

Шен Хун вздохнул.

— У четвертой младшей сестры действительно тяжёлая жизнь, — заметил Чанфен.

«Умер свёкор, а не муж», — мысленно пожаловалась Минлань.

— Хм, но, четвертая старшая сестра не умерла, как и ее муж, — пробормотал Жулань, наклонившись к уху старшей сестры. Хуалань взглянула на свою сестру, но не стала ничего говорить про то, что она пытается накаркать беду, поскольку дело касалось Молань.

После этой новости ужин поспешно завершили, и все разошлись по домам. Вернувшись в поместье Чен, Минлань спросила управляющего Хао, как именно Гу Тинье передал новость о смерти бо Юнчана.

Управляющий Хао вытер пот и, встав возле Минлань в почтительную позу, тут же сообщил:

— Госпожа Бин передала новость мне от хоху, я тут же побежал, чтобы сообщить об этом своей жене, а она уже передала новость в поместье Шен. Что касается того, как об этом узнал хоху, я действительно не знаю.

Минлань положила левую руку на подлокотник кресла и, легонько погладив его, не стала ничего отвечать.

— Главная госпожа, вы... хотите подготовиться к похоронам а семье Лян? — осторожно спросил управляющий Хао.

— Ещё не вывесили траур на дверях поместья, и не разослали никому официальных вестей, зачем же нам спешить с выражением соболезнований? — горько усмехнулась Минлань. — Однако хоху не просто так передал нам эту новость, нам, и правда, лучше подготовить всё заранее. Просто подготовьте на две части больше даров, чем мы готовили в прошлый раз.

Управляющему нечего было на это возразить, поэтому он почтительно поклонился и отправился совершать приготовления.

Учитывая возраст пожилой госпожи Лян, её мужу должно было быть меньше пятидесяти. Самым странным было то, что новость о его смерти передал Гу Тинье. Могло ли быть так, что... бо Юнчана умер не простой смертью?

Минлань была полна сомнений. После нескольких догадок она не смогла прийти ни к какому выводу, она смогла проанализировать ситуацию только когда Гу Тинье вернулся в дом.

— Ты этого не видела, но на плацу всё в полнейшем беспорядке.

Мужчина, похоже, давно не ел — он съел две миски риса с горячей бараниной и сушеными креветками, грибы, суп, и только затем вытер руки полотенцем и попросил кормилицу унести Туаня, и только после этого обсудил с Минлань произошедшее.

С тех пор, как он унаследовал титул, пожилой господин Лян всегда показывал свою лояльность, но генералы отличались от гражданских чиновников. В настоящее время император редко посещал лагерь в западном пригороде лично. Бо Юнчан, естественно, не смогу упустить возможность показать себя и, терпя дискомфорт, оделся в доспехи и оседлал коня. И лично отправился на плац, чтобы поучаствовать в показательных тренировках. В самом разгаре процесса другие генералы увидели, что пожилой господин Лян трясет головой и хватается за грудь. Казалось, у него болит сердце и кружится голова одновременно. Затем он сразу же упал. Плац погрузился в хаос, когда прибыл императорский лекарь, бо Юнчан был уже мёртв. Позже императорский лекарь сообщил, что смерть была вызвана переутомлением и болезнью сердца.

— Если ты так предан стране, есть ли честь в подобной смерти перед императором? — помолчав немного, спросила Минлань.

Вначале Гу Тинье кивнул, а затем покачал головой.

— То, что касается солдат, считается предзнаменованием. Сегодня император торопился, но всё же попросил ковш холодной воды... Когда подобное происходит, даже мудрец не сможет сохранить покой в сердце.

Подумав, Минлань поняла, в чём была причина беспокойств. Будто начальник усердно работал больше полугода перед открытием филиала, для открытия был выбран благоприятный день и приглашены важные шишки и звезды. Кто бы мог подумать, что в день открытия во время перерезания ленточки, прежде, чем ножницы босса щёлкнули, старый сотрудник умер на месте из-за переутомления.

«Какая беда! Босс, должно быть, очень подавлен. Господин Лян, это хорошо, что ты старательный и трудолюбивый, но если у тебя плохое здоровье, не выходи. Что-то вроде «Я не заставлял тебя приходить на церемонию открытия, теперь я кажусь подлым эксплуататором!» или как-то так».

Это было грустно и реалистично.

Она кивнула своим мыслям и спросила:

— А что Насчёт семьи Лян? Я слышала, их дядя, гм... очень выдающийся.

— Нет, должно быть, речь шла о старшем сыне покойного бо.

— Почему хоу так уверен? — улыбнувшись, спросила Минлань.

— Во-первых, есть разница между прямыми потомками и детьми наложниц, а во-вторых... хехе, почему ты думаешь, что младший господин Лян в таком отчаянии?

— Из-за места наследника? — спросила Минлань.

Тогда почему наследник до сих пор не был выбран официально?

— У старшего сына семьи Лян есть крылья, у него больше людей снаружи, чем у его отца, — Гу Тинье улыбнулся и поднял чашку с чаем. — Кто же его наследник: младший господин Лян или старший? Люди могут быть нежными и добрыми, но, к сожалению...

Он покачал головой и не стал заканчивать мысль.

— Четыре символа славы и богатству действительно подобны стальному году, висящими над головами, — не выдержав, вздохнула Минлань.

— Ради безопасности моей жены и детей, даже если мне придется рискнуть жизнью в борьбе, и отринуть всякую доброту, я сделаю это, — скривившись, намеренно произнёс Гу Тинье и замер, ожидая реакции своей жены.

Кто знал, что Минлань покачает головой и скажет:

— Это плохое заявление. Если бы не младший господин Лян, кто помог бы дяде в их семье? Старый бо? — затем она оглянулась, и с полуулыбкой добавила. — К тому же разве у нашего сына нет старшего брата, рождённого наложницей?

Гу Тинье покачал головой и головой и горько улыбнулся. Он хотел, чтобы Минлань была счастлива и тронута, но кто знал, что эта девушка всегда будет вести себя, как лиса.

— У Туаня нет брата, и ты это знаешь.

По словам человека, наблюдающего за Манн्यान, Чан всё ещё был слаб и не желал практиковать боевые искусства. Она только и делала, что держала его подле себя, и явно вознамерилась превратить сына в маленькую девочку.

Подумав об этом, он почувствовал облегчение.

Вначале у него ещё были сомнения, поэтому он заранее разработал план, чтобы позаботиться о том, что Чан станет фермером. Он даже не стал вписывать его в родословную, и, заручившись поддержкой генерала Чжэна и Дуаня получил документ, заверяющий то, что в будущем Чан, его сын, рождённый вне поместья от простой скромной девушки по глупости в молодости, не получит никакого имущества семьи Гу и не сможет претендовать на титул.

Он полностью отрезал Чану обратный путь, чтобы избежать всяческих неприятных ситуаций. Вроде чепухи «старший сын живёт вне поместья, главная жена ревнует и мешает отцу и сыну узнать друг друга» или «что же Гу Хоу думает о месте наследника?»

Минлань знала обо всем этом, поэтому она встала и, обняв мужа, тихим голосом произнесла:

— Я знаю, что наш хоу сделал много для своей жены и сына.

Они не могли убить Чана и, к сожалению, дети вроде него, даже выросшие за пределами поместья, неизбежно привлекали некоторых определенных людей, которые не постеснялись бы побеспокоить его ради получения прибыли. Если бы его родители не вовремя умерли, разве у Туаня не разболелась бы от всего этого голова?

— Хотя старый бо проявил милосердие к своему старшему сыну, на мой взгляд, хоу намного сильнее него, — поцеловав Гу Тинье в нос, заметила Минлань. — В будущем ешь больше овощей и меньше мяса, пей меньше алкоголя, и ты сможешь всегда сидеть в седле.

Гу Тинье коснулся своего носа, а затем притянул Минлань к себе и укусил её за кончик носа, и приподнял брови, улыбаясь.

— Чепуха, какое отношение отказ от мяса имеет к верховой езде?

— Если ты будешь есть много мяса и пить много вина, лошадь рассердится, — строго произнесла Минлань.

Гу Тинье коснулся её слегка выступающего живота, а затем его ладони медленно двинулись вверх. Из-за беременности тело Минлань становилось всё мягче и мягче. Он укусил её за мочку уха.

— Брось есть, брось пить... может, мне ещё отказаться от секса? — выдохнул он.

Лицо Минлань было горячим, даже её уши покраснели. Она заметила, что её тело напряглось, и застенчиво сказала:

— Это тоже лучше бросить.

Под угрозой оказалось его благополучие, мужчина тут же выпрямился и лицо его было похоже на лицо сборщика налогов.

— Не слишком ли рано? Сейчас всего лишь первые три месяца! По-твоему, мне лучше стать монахом?

Минлань легко вывернулась из его рук и, сцепив их перед собой, сказала:

— Господин, смирите свой гнев!

Мужчина поднял её на руки и прошёл в заднюю комнату, смеясь:

— Госпожа знает, как угодить, если она хорошо послужит, этот господин больше не будет сердиться.

Он ущипнул Минлань за талию, и снова укусил её за мочку уха.

Поместью Лян потребовалось два дня, чтобы разослать вести о трауре.

Жулань уехала вместе с мужем на полдня раньше, а Минлань была беременна, и ей не было нужды выходить. Среди всех сестёр только Хуалань могла навестить её, если не считать жён братьев.

Между тем, Лю Ши была не только учтивой и заботливой, но также нежной и тактичной. Она помогала родственникам мужа, и не только им, даже в мелочах, когда Чжан Ши выражала соболезнования, ей стало дурно, и Лю Ши поддержала её. Придя навестить Минлань, Чжан Ши долго хвалила её.

— Моя мама говорит, что мой двоюродный брат и его жена не слишком охотно хвалят людей, но на этот раз я хочу похвалить твою третью невестку, — Чжан Ши привела своего сына в гости и принесла с собой множество питательных лекарств и еды. Улыбаясь и глядя на живот Минлань, она говорила, что, должно быть, снова будет мальчик.

— Только сегодня я узнала, что вторая невестка семьи Лян — твоя двоюродная сестра, невестка моей четвёртой сестры. Разве это не путаница поколений? — улыбнувшись, ответила Минлань.

— У моей семьи много родственников, и большинство девушек плачут, когда выходят замуж, — Чжан Ши махнула рукой. — Моя двоюродная сестра и моя мать знакомы, но мы редко видимся.

— Это хорошо, я всё ещё беспокоюсь о том, какие обращения мне стоит выбирать в будущем, — ответила Минлань. Браки между элитой в столице имели множество переплетений, а двоюродных братьев, например, у госпожи Чжэн было не счесть.

Минлань повернула голову, чтобы посмотреть на детскую кроватку. Ткань лежал на красной атласной пелёнке с узором в виде двойного карпа, и с любопытством глядел на белого нежного младенца на руках, которого положили рядом. Время от времени он протягивал свои толстые пальцы и трогал туго спеленатый в парчу свёрток. Ребёнок был очень добродушным, не плакал, и смеялся, походил на маленького котёнка.

— Этот котёнок стал таким большим за такое короткое время, — сказала Минлань, смотря на румяного ребёнка. Мать и дочь из семьи Чжан, определённо, знали, как стоит заботиться о детях. — Как называете?

— У него есть прозвище, малыш Ван, — Чжан Ши посмотрела на сына, её глаза были полны любви и удовлетворения. Теперь она словно стала другим человеком, и совсем не проходила на ту бледную отчаявшуюся женщину, какой была несколько месяцев назад. — Туаню уже год, а имя до сих пор не выбрали...

— Я всё ещё борюсь с этим. Я просто надеюсь, что смогу выбрать задолго до того как он пойдёт в школу, — горько улыбнулась Минлань.

День за днём она размышляла над именем, и не могла определиться. Что до Гу Тинье...

— Гу Хоу много требует, — улыбнулась Чжан Ши. — Кстати, есть кое-что, что я могу доверить только тебе.

— Я думала, ты беспокоишься обо мне и пришла лишь затем, чтобы увидеть меня, а оказалось, ты ищешь помощи! — с улыбкой поддразнила Минлань. — Когда ты ждала ребёнка, я приходила навещать тебя без всякой причины, имей это в виду.

— Я не такая умная, как ты, и не столь хорошо говорю, — улыбнувшись, ответила Чжан Ши. — Я глупа, но искренна. Мы можем говорить прямо, без обходных путей.

— Когда я сказала это, я вовсе не ожидала услышать такой ответ. Если ты глупа, то в мире нет умных людей! — хмыкнула Минлань.

— Хорошая сестра, я не буду называть тебя бандитом за это только потому, что прошу об одолжении, — с улыбкой ответила Чжан Ши. — Не волнуйся, я не скажу ничего, если ты будешь слишком смущена.

Эти слова успокоили Минлань, поэтому она спросила, что же нужно.

— Мы с Гу Хоу родственники, поэтому я не буду скрывать это от тебя, хотя в семье Шень хоу Е довольно невежественен. В клане есть только один дядя, который оставил после себя пятерых детей. Он был верен своему тестю, когда его родственники скончались, их семья никогда не покидала их, они по-прежнему хорошо заботились о братьях и сестрах, а позже отправились в Шу. Хотя они были лишь дальними родственниками, из-за своей привязанности хоу общается с ними, как с родными. Теперь я руковожу наследственными делами командира Цзянхуай Вей.

После столь долгого вступления Минлань хотелось сказать несколько слов, но она сдержалась.

— У дяди и тёти сейчас есть дочь, ей тринадцать лет, — сделав глоток чая, важно ответила Чжан Ши. — Я видела её лично, она честная и добрая, как и её родители.

Минлань смутилась и, посмотрев на кровать, пробормотала:

— Мой сын слишком молод...

— Проказница, — Чжан Ши легонько хлопнула её по плечу.

Потерев плечо, Минлань с улыбкой попросила её продолжить.

Несколько месяцев назад тётушка, что уже в преклонном возрасте, отправилась воскурить благовония. Я пошла с ней. Но кто же знал, что пока мы будем там, в горах пройдёт дождь, и там будет очень скользко? Рядом со мной были лишь кормилица и личная горничная, поэтому я спустилась с горы, чтобы найти помощь. Там я встретила молодых людей, сопровождавших пожилую женщину, их бабушку. Один из них повёл её домой, а второй поднялся на гору и спустил старую тётку вниз на своей спине. Только после этого поговорив в дороге, мы узнали, кто этот молодой человек. Старший законный сын этой семьи редкостный, честный и правильный, и известен своими принципами, а тётушка была так растрогана...

Минлань долго обдумывала услышанное, прежде чем произнести:

— Нет, это был... мой самый младший брат, Чандун.

— Точно, — с улыбкой кивнула Чжан Ши.

Некоторое время Минлань открывала и закрывала рот, а затем смущённо произнесла:

— Чандун... ещё слишком молод...

— Разве сейчас не самое подходящее время, чтобы поговорить о свадьбе?

Успокоившись, Минлань задумалась. Пожилая госпожа, должно быть, госпожа Чан. Итак, Чандун совершил доброе дело, поэтому Бог вознаградил его, звезда Хунлуань двинулась.

— Я благодарна пожилой госпоже из семьи Шень за то, что она не смотрит свысока на моего брата, но Чандун... сын наложницы, — Минлань очень не хотела говорить об этом, но происхождение было тем, что всегда следовало прояснять.

— Об этом уже известно, тётушка уже поспрашивала, — улыбнулась Чжан Ши. — У них есть двое сыновей, которые женятся первыми, но есть лишь одна дочь. И мать, и отец, и братья страдают, и они только хотят, чтобы у зятя был хороший характер. Все остальное неважно.

Более того, оказалось, что пара также поинтересовалась, сможет ли Чандун сдать экзамен. Учитывая его возраст, его будущее будет не таким уж плохим, учитывая результаты. Хотя мальчик с фамилией Чан в их школе учился лучше, положение его семьи было намного ниже. Чандун был способным мальчиком, и принадлежал семье Шен, у которой есть правила, происхождение, а большинство детей и внуков заключили браки с хорошими семьями. Не говоря уже о том, что благодаря этому у семьи Шен есть много уважаемых родственников и, даже если вы сможете положиться на них, вы можете говорить об этом.

Подумав об этом, Минлань вздохнула с облегчением.

— Я не осмелюсь много говорить, но если это касается морали, мой младший брат не вызывал нареканий, но... — она замаялась. — Я не могу решить это дело без родителей. Как ты думаешь, что скажет мой отец?..

По мнению Шен Хуна, лучшим выходом будет подождать, пока его сын прославится, а затем найти чем, которая будет подходить по происхождению. Большая часть родственников Чандуна является государственными служащими, но его оценка в глазах окружающих может быть недостаточно высокой.

— Я понимаю причины, по которым твой отец беспокоится о будущих родственниках, — видя, что она в затруднительном положении, произнесла Чжан Ши. — Он боится, что его сыну некому будет помочь в будущем.

Минлань улыбнулась, удивившись тому, как прямо она об этом сказала.

— Позволь мне сказать прямо, — искренне произнесла Чжан Ши. — Хотя мой дядя служит в армии, он восхищается учёными. Его второй сын с детства просил отдать его на учёбу, и несколько лет назад он сдал экзамен и стал учёным.

— О, это хорошо, — глаза Минлань загорелись. С братом, который изучал литературу, будет



легко иметь дело, а приданое должно быть богатым. Возможно, Шен Хун даже будет удовлетворён. — Говоря об этом, мой младший брат вряд ли сможет достигнуть высот, — она взяла Чжан Ши за руку.

Чжан Ши почувствовала облегчение. Пожилая чета в семье Шень была близким доверенным лицом Шень Цхунсина, и они с самого начала не одобряли то, как семья Шен обращалась со своими жёнами и наложницами. Они стояли на благородстве и уважении.

— Сестра, о чём ты говоришь? Твой отец и старший брат, как и муж, довольно знамениты. К тому же, вы всегда сможете положиться на хорошую охрану.

Этот брак был взаимовыгодным, поскольку второму сыну семьи Шень, занявшемуся литературой, нужны связи и помощники на госслужбе.

Что касается Чандуна, независимо от внешности или таланта, он не так хорош, как Чанбай или Чанфен, и ему может не повезти — не так-то просто найти ещё одну семью Лю, поэтому стоит начать строить планы раньше.

Они ещё долго разговаривали, и чем больше они говорили и размышляли, тем горячее становились их обсуждения. Было почти очевидно, что счастливое событие близко.

Во время разговора они не могли не поговорить также о своих семейных делах. Планы Минлань были просты и укладывались в несколько слов, но семья Шень была действительно оживлённой.

Во-первых, несмотря на то, что наложница Цзоу была избита до полусмерти и находилась в заключении уже длительное время, затем Шень Цхунсин сказал ей всего несколько слов, и она чуть не повесилась. Чжан Ши сказала, что она больная и не участвовала во всём этом.

Теперь между жёнами и наложницами царил мир, но были и другие беды. Шень Цхунсин задумался о свадьбе своего сына, и всем было известно, что у невесты будет две свекрови. Одна — знатная законная мать из аристократического рода, а другая — наложница, вышедшая замуж за своего зятя. Законная мать и наложница, которая пользуется хорошим отношением. Эта ситуация была неопишима, а потенциальная невеста вынуждена будет балансировать между ними обеими.

Шень Цхунсин не смотрел свысока на семью, ниже рангом, в конце концов, его старший сын должен был унаследовать титул в будущем, и вряд ли будет в чём-то нуждаться.

Однако большинство знатных семей понимали, что это плохой брак. Если брак будет заключён и что-то случится, разве их дочь не будет иметь репутацию непростительной женщины, которая пытается усидеть на двух стульях? Более того, семья Шень так и не избавилась окончательно от наложницы, которая слишком много о себе возомнила.

Кроме того, хорошим уроком была также судьба самой Чжан Ши, дочери знатной семьи, чей отец обладал высоким титулом. Даже у неё не было хорошей жизни в семье Шень.

Можно было сказать, что Шень Цхунсин бился об стену.

Минлань немного слышала об этом.

Шень Цхунсин хотел проявить уважение к семье Чжен, поэтому младшая Шень Ши вышла замуж в семью Чжен, теперь он хотел, чтобы дочь госпожи Чжен вышла за его сына, но та не дала согласия. Из-за этого младшей Шень Ши было немного грустно, и ей казалось, что все свысока смотрят на неё. Госпожа Чжен говорила с ней прямо и без утайки, поскольку была не согласна с этим.

Но только представьте себе, что может произойти после свадьбы, если невеста будет проявлять почтительность к Чжан Ши, а наложница Цзоу будет этим недовольна. И её муж, вероятно, также будет недоволен. Но просить невестку ублажать наложницу как настоящую свекровь... разве это не рассмешит людей? К тому же, девушке и членам её семьи будет неловко встречаться с людьми.

Даже младшая Шень Ши поняла это, ведь после того, как она родила дочь, её настроение значительно изменилось. Чтобы понять, ей следовало спросить себя «выдала бы ты свою дочь замуж за своего племянника?»

Вероятно, это был её единственный ребёнок. Девочка была такой слабой и стройной, что она чувствовала себя подавленной. Думая о таком браке, она понимала, что не хотела бы, чтобы её дочь страдала от подобного.

Поэтому она скрыла правду от своего брата, и подтверждала слово в слово ответ госпожи Чжен, которая заявила, что свадьба её дочери уже обсуждается с семьёй из её родного города Сюньня.

Поскольку у Шень Цхунсина не ладилось с предложением руки и сердца, то, что он придёт к своей законной жене и попросит её подыскать кого-нибудь, было неизбежно. Чжан Ши собиралась рассмеяться и отругать его.

«Какого чёрта ты думаешь, что я буду просить кого-то выйти в семью Шень?» — хотелось спросить ей. — «После того как ты пренебрегал мной, ты хочешь, чтобы я просила хорошую девочку из семей моих родственников или друзей, страдать? Мечтай!»

После рождения сына она уже не была той Чжан Ши, что глотала свой гнев перед мужем.

— Старший молодой господин ни разу не называл меня матерью, он думает лишь о своей тёте, — усмехнулась она. — В будущем, ему стоит просить помощи у той, кого он считает матерью.

Это не я. Хоу действительно умеет развлечь людей, но этого слишком мало, чтобы запугать семью Чжан!

Шень Цхунсин был очень смущён, но не смог опровергнуть эти слова, поэтому стиснул зубы и сказал, приведёт сына принести извинения.

— Вы дали ему плоть и кровь, но не можете управлять его сердцем, — остановила его Чжан Ши. — Если вы заставите его признать меня, это будет пренебрежением к его покойной матери. Те, у кого были злые мысли, уже настроили старшего господина против меня, словно я виновна в её смерти, — она заплакала. — Когда сестра Цзоу скончалась, я была за тысячи ли, а семьи Шень и Чжан даже не думали о браке. Меня незаслуженно обвинили в этом, я действительно обижена!

Шень Цхунсин, естественно, знал, кем был этот заботливый человек, но он всё ещё не мог открыть рот. Ему не нравилось только то, что наложница Цзоу совершила ошибку, а его сын был сбит с толку.

— Когда он станет старше, он, естественно, поймёт, — в конце концов сказал он.

— К счастью, старшему юному мастеру не придется заботиться обо мне в старости, ведь у него столько предубеждений, — Чжан Ши притворилась скорбящей. — Разве он будет хорошо относиться к девушке, если узнает, что та найдена мной? Разве может он быть счастлив в душе? Боюсь, девушка, замешанная во всём этом, лишь пострадает без причины, муж и жена не будут в будущем жить в гармонии, и будут обижать друг друга и родственников ни за что.

Когда Шень Цхунсин услышал это, он ощутил просветление, и после этого больше не хотел, чтобы Чжан Ши беспокоилась о свадьбе его сына. Через несколько месяцев после этого у него не было другого выбора, кроме как просить о помощи императрицу. Наконец...

— Что? Он хочет, чтобы его старший сын женился на Сяньчжу? — Минлань чуть не подавилась чаем.

— Это неправильно, хотя старшая принцесса и старший юный господин ровесники, и, будучи двоюродными братом и сестрой, хорошо знают друг друга, — Чжан Ши неторопливо разглаживала юбку. — Это будет тяжело для семьи.

В любом случае, когда Шень Цхунсин умрёт, она немедленно переедет с сыном, что сделает её жизнь более удобной и неторопливой.

Минлань долго не могла говорить. Это... это было слишком изобретательно.